

влюбленных разделило море

премьера
«Любви издалека»
в Финской
национальной
опере

Влюбленный трубадур (Джеральд Финли) и его посредник Пилигрим (Моника Груп) в поисках «далекой любви»
Фотограф: Сакари Виика

Газета - 2004 - 22 сент. - с. 13

ГЮЛЯРА САДЫХ-ЗАДЕ

Под ногами солистов хлюпала черная вода. На черном заднике световыми волнами отражалась водная рябь и разбегалась кругами в стороны, прочь от центра. Две спиралевидные лестницы широкой лентой обвились вокруг светящихся опор. Одна лестница-башня была Аквитанией, другая — городом Триполи. Между ними простиралось море.

На сцене — трое: он, она и Пилигрим, союзник и утешитель влюбленных. То и дело он пересекает темное водное пространство на хрустальной светящейся лодочке, соединяя берега Аквитании и Триполи. На ярусах выстроились хоры мужской и женский. Хор — комментатор, как в греческой античной трагедии, а иногда — внутренний голос героев. Лаконизм сценических средств — вода, спиральные лестницы, в которых чудятся то старинный замок на обрыве, то застывший балкон в восточном стиле, заставляющий воздать хвалу Георгию Цыпину, дизайнеру спектакля: он сумел разбудить воображение, которое само дорисовывает недостающие детали. Двумя штрихами художник создает многозначное пространство, напоенное неясными шумами и плеском воды под ногами стоического Пилигрима (его партию блестяще исполнила Моника Груп — ведущее меццо в труппе Финской национальной оперы).

Творческий тандем Цыпина с режиссером Питером Селларсом сложился чуть ли не четверть века назад. В частности,

спектакль по опере Кайи Саариахо *L'amour de loin* («Любовь издалека») был впервые представлен в 2000-м в Зальцбурге, а затем начал триумфальное шествие по сценам мира: Париж, Санта-Фе, наконец, родина автора, Финляндия. На премьеру билетов было не достать — ни на первый спектакль, ни на десятый. Что удивительно: финны законно гордятся Кайей Саариахо, достигшей беспрецедентной мировой известности. Первыми пятью спектаклями дирижировал сам Эса-Пекка Салонен — еще один всемирно знаменитый финн, одноклассник Саариахо по Академии Сибелиуса. Салонен провел в Хельсинки весь сентябрь, готовясь к премьере, что для него, загруженного ангажементами и обязанностями главного дирижера оркестра Лос-Анджелеса, наверняка было непросто.

Впрочем, партитура стоила усилий. Музыка оперы подкупает мелодичностью, открытым романтизмом и трогательной фабулой. Капель звенящих ударных — челесты, ксилофона, колокольчиков, — поддержанная арфой и роялем, погружает слушателя в гипнотическое состояние

между сном и явью. Такого рода психоделическая музыка обращена напрямую к сердцу, минуя критически настроенный разум. Кайя искусно играет на нервах, подпитывает внимание умело вкрапленными средневековыми аллюзиями. Нет, да и мелькнет полузабытый «бургундский каданс» из раннесредневекового стиля *Ars nova*, или зазвучит трубадурская баллада. Куртуазные арии о Прекрасной Даме перемежаются речитативами. Музыкальная ткань кажется поистине светоносной.

В опере нет ненужных подробностей, излишних, перегружающих действие деталей, примет быта или времени. Лишь из либретто Амина Маалуфа мы узнаем, что действие происходит в XII веке. История — о любви идеальной, небывалой, несбыточной, когда мечты дороже яви. Такая любовь могла приключиться лишь в век влюбленных трубадуров, принесших из крестовых походов на своих щитах далекие заревые отблески арабской поэзии. Тогда и жил Жоффруа Рюдель, поэт, влюбившийся в Даму, которую он никогда не видел; история, запечатленная во многих книгах (в частности, в «Принцессе Грезе» Ростана). Саариахо передала модель поклонения неизвестной возлюбленной в музыке — поистине заразительной. Недаром зал реагировал на спектакль крайне эмоционально, а душераздирающая сцена смерти трубадура (Джеральд Финли) на руках у Клеманс (Даун Апшо) вызвала у многих слезы.